

мануфактура

СКУЛЬПТУРНАЯ КУЛЬТУРА АТЕЛЬЕ DAVID YURMAN В НЬЮ-ЙОРКЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

драгоценность david yurman
будет включать в себя элементы
различных культурных пластов

Офис американской ювелирной марки David Yurman, расположенный в районе Трайбека, напоминает архитектурное бюро. Эти широкие, «продаваемые» офисные пространства готовы скорее принять у себя экспозицию макетов или скульптур, нежели хранить кипу ювелирных чертежей. Дэвид Юрман и его жена (и муза) Сибилла основали марку в 1980 году: и это знаковая точка времени, это начало главного коммерческого десятилетия XX века и старт очередного большого стиля.

Этот большой стиль, который ныне принято лихо, наотмашь, называть вульгарным, был замечен именно на просторах трудовой Америки: бум бизнесменов, взлет бизнес-леди, полные первобытной роскоши сериалы «Династия» и «Санта-Барбара». В Америку стремились, на ней зарабатывали: не забудем об американском триумфе Джорджо Армани, о пришествии в Новый Свет римлян Bvlgari. Трудовая Америка 1980-х меняла стиль жизни и закаляла новый характер: дорогого стоит великий ювелирный прорыв художественной красавицы Паломы Пикассо, поменявшей прекрасные, но и сомнительные тусовки Studio 54 на фешенебельный труд в благородном доме Tiffany & Co.

Марку David Yurman, вне сомнений, стоит отнести к американским драгоценным героям 1980-х годов: ведь ее драгоценности — это большие, лапидарные, обширные, пространные ювелирные предметы. Им свойственны яркость, прописанный объем, прирожденный оптимизм, однако считать их прямым выражением «того самого» большого стиля 1980-х вряд ли стоит. Вещи David Yurman — в своей сути куда сложнее, чем прямолинейный псевдоантичный аксессуар для леди, спешащей по Уолл-стрит. Эти вещи искренне задуманы как масштабное творческое, но корректное, уважительное переосмысление великого множества классических драгоценных дизайнов — от этрусков до римлян, от греков до венецианцев начала эпохи Возрождения.

Дэвид Юрман начинал свою артистическую деятельность не как ювелир, а как скульптор: имена Татлина, Родченко, Малевича, Кандинского, иных демиургов русского авангарда мелькают в его неторопливой речи совершенно естественно. Подход к объекту — как предмету трехмерному, разворачивающемуся в пространстве, несущему в пространство свой вес, Дэвид Юрман сохранил и при ювелирном производстве. Конечно, банально говорить о том, что украшение David Yurman имеет объем. Точнее будет сказать: этот объем виден с любой точки, с любого «края» украшения.

Сибилла Юрман, маленькая проворная богемная женщина Нью-Йорка, несет в David Yurman ответственность не только за вдохновение достойного и

многого супруга. Сибилла Юрман давно и увлеченно коллекционирует драгоценности разных эпох. Ее собрание находится в офисе марки — потертые бархатные полки в буквальном смысле ломятся от экспонатов. Эта коллекция «для домашнего пользования», на наш взгляд, легко соперничает с занятым собранием, представленным в тематическом музее в немецком Пфорцхайме — старинном городе золотопромышленников. Именно исторические вещицы, найденные и приобретенные в антикварных лавках Сибиллой Юрман, и дают пищу Дэвиду для дизайнерских размышлений.

Основным творческим изобретением мастера считаются цепи: толстые и тонкие, короткие или же длинные, равномерные или с синкопированными, неодинакового размера звеньями. Цепь — существенный исторический ювелирный элемент, служивший частью государственных украшений, носимых императорами, царями, королями. Дом David Yurman перевел царственные цепи в разряд скульптурных украшений, при создании которых большое значение имеет лепка, выточка, орнамент и, вне сомнений, эргономичное сочетание элементов, — звеньев, застежек, прикрепленных подвесок. Не менее значимыми следует признать и «античные» браслеты: витые, с щедро, но по-умному распределенными драгоценными и полудрагоценными камнями, созданные из серебра и яркого желтого золота.

Классическое украшение David Yurman непременно будет включать в себя очевидные признаки различных культурных пластов: здесь и церемонная Византия, грозный Рим, изобретательная Греция, жаркая Иберия — причем в различных комплектациях и в разной последовательности. Моделирование, комбинирование «европейских изящных искусств» характерно как раз для американского ювелирного промысла: за океанские мастера привычным галсом включают в новоиспеченные драгоценности ювелирные Флоренцию, Венецию, Рим с Лондоном, Мадрид, Афины, Копенгаген и Париж. В подавляющем большинстве случаев эти заимствования выходят декоративными: идея не сохраняется, зрителю преподносятся только внешние приметы.

Дизайнеры David Yurman (под руководством Дэвида и Сибиллы Юрман в нью-йоркском бюро работают 20 молодых рисовальщиков) не занимаются копированием или даже цитированием старинных украшений. Они, во-первых, переводят идеи в скульптурный регистр, а во-вторых — дают идеям шанс быть ежедневно носимыми в стремительном мегаполисе. Профессиональная адаптация древних блистательных идей к условиям современной улицы: три десятка лет работы David Yurman доказали, что византийский витой браслет не имеет ничего против соседства с костюмом Giorgio Armani.

— Дэвид, Сибилла Юрман и их сын Эванс, будущий глава семейной марки в ателье David Yurman в Трайбеке